

Е.В.Новосёлова

Древняя верховная власть в Латинской Америке в отечественной исторической науке

В статье анализируется процесс изучения верховной власти в державах доколумбовой Америки (у инков, ацтеков и майя) отечественной исторической наукой с момента возникновения интереса к данной тематике вплоть до наших дней. Рассматриваются основные работы по этой проблеме, проводится анализ развития историографии данного вопроса.

Ключевые слова: цивилизации доколумбовой Америки, историография, майя, ацтеки, инки, типология государства.

Вопрос о характере верховной власти, ее происхождении, функционировании и репрезентации является очень важным для изучения любого общества, и древние цивилизации доколумбовой Америки — не исключение. Долгая история изучения данной проблемы, прежде всего на имеющемся материале о государствах майя, ацтеков и инков (что обусловлено наибольшей обеспеченностью источниками, а также той ролью, которую сыграли эти государства в историческом процессе), требует осмысления работы нескольких поколений ученых, трудившихся в этом направлении. Обобщающие труды уже дважды выходили в свет¹, однако они посвящены отечественной историографии в целом и отражают состояние нашей науки лишь на 1990 г., несмотря на то, что с тех пор исследования доколумбовых цивилизаций в России значительно продвинулись. Все это позволяет утверждать, что отдельный очерк по отечественной историографии вопроса, отражающий последние достижения, является своевременным.

Факт того, что тематика, связанная с верховной властью, изначально подвержена идеологическому воздействию намного больше, чем многие другие аспекты, позволяет наглядней проанализировать, с одной стороны, влияние господствующей в нашей стране (прежде всего, конечно, в СССР) идеологии, а с другой — влияние зарубежных теорий на изучение государств доколумбовой Америки. Следует также отметить, что должный

Елена Владимировна Новосёлова — аспирантка кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова (Helena-Novoselova@yandex.ru).

анализ верховной власти невозможен без рассмотрения вопроса о типологии государственности в целом, и отечественная историография данной темы служит наглядным тому подтверждением.

В нашей стране изучение доколумбовых цивилизаций и особенностей их верховной власти началось только в советское время. Так, первой работой, посвященной государству инков (хотя и научно-популярного характера), стала статья «Древнее Перу» Марка Осиповича Косвена. В ней автор утверждает, что древнее Перу «представляло собой раннеклассовое рабовладельческое общество восточного типа»², а также то, что личность правителя обожествлялась. Таким образом, уже в этой работе налицо подходы, свойственные советской историографии и в дальнейшем: с одной стороны — констатация рабовладельческого и раннеклассового характера инкского государства, а с другой — его сопоставление с государствами Древнего Востока.

Однако как только появились научные изыскания подобного рода исследователи тут же столкнулись с большими трудностями политико-идеологического характера. Поскольку Карл Маркс и Фридрих Энгельс под влиянием Льюиса Генри Моргана* заявили, что «индейцы, т.н. пуэбло, в Новой Мексике, мексиканцы, обитатели Центральной Америки и перуанцы стояли ко времени завоевания на средней ступени варварства»³, любые рассуждения о статусе государственности доколумбовых держав и об их существовании вообще считались неверными и бессмысленными. Так, виднейший советский востоковед Василий Васильевич Струве, написавший предисловие к русскому переводу «Истории ацтеков» Джорджа Вайяна, заключает, что к моменту прихода испанцев ацтекское общество стояло «на грани перехода от средней ступени варварства к высшей»⁴, т.е. так и не достигло стадии государственности.

Таким образом, данная точка зрения, подкрепленная авторитетом не только Маркса и Энгельса, но и одного из столпов советской науки о древнем мире, надолго заморозила какую-либо эволюцию в изучении верховной власти основных доколумбовых государств. В этом нам видится главная причина того, что в последующие десятилетия, вплоть до 70-х годов XX в., отечественные ученые старались обходить стороной вопрос о верховной власти и типологии государственности в обществах майя, инков и ацтеков, обращаясь преимущественно к социально-экономической и культурной тематике.

В связи с этим следует подчеркнуть определенный, характерный для советской науки, методологический подход к изучению доколумбовых цивилизаций. В силу ориентации на марксистские положения ей было присуще стремление отстаивать утверждение о единстве всемирно-исторического процесса и, следовательно, о схожести основных экономических, политических и социальных процессов в Старом и Новом Свете, что в определенной мере унаследовала и наука постсоветская. В советской историографии дана крайне негативная оценка роли Конкисты⁵, что сближает ее с наиболее радикальными направлениями национальных школ по изучению доколумбовых цивилизаций.

Впрочем, несмотря на это, во второй половине XX в. отечественной науке удалось внести ценнейший вклад в историю изучения цивилизаций

* Льюис Генри Морган (1818—1881) — выдающийся американский историк, этнограф, социолог. Внес крупный вклад в теорию социальной эволюции, науки о родстве, семье. Создатель научной теории первобытного общества, один из основоположников эволюционизма в социальных науках. — *Прим. ред.*

доколумбовой Америки благодаря дешифровке письменности майя, сделанной Юрием Валентиновичем Кнорозовым. Несмотря на то, что тематика, связанная с верховной властью, не входила в круг научных интересов этого ученого⁶, значение его открытия для дальнейших исследований майяской государственности и верховной власти трудно переоценить: благодаря ему стали доступны эпиграфические надписи, являющиеся одним из важнейших источников по изучению политической истории майя. Среди исследователей-месоамериканистов послевоенного времени следует также отметить Ростислава Васильевича Кинжалова. Как и Кнорозов, он не занимался непосредственно проблемами верховной власти, но оставил в историографии заметный след, написав множество трудов, посвященных преимущественно культуре Месоамерики⁷.

В первое послевоенное десятилетие не появилось специальных работ, посвященных типологии государственности и верховной власти в державах региона рассматриваемого периода. Из тогдашних исследований можно выделить лишь IV том «Всемирной истории», вышедший в 1958 г. и затрагивающий также индейскую тематику. Его авторы стремятся смягчить категоричное суждение Моргана и, следовательно, Маркса и Энгельса относительно отсутствия у индейцев доколумбовой Америки государственности, утверждая, что Морган переоценил значение элементов родовой организации в этих обществах⁸, и что как майя и ацтеки, так и инки, достигли стадии государства. Симптоматично, что основоположники марксизма при этом даже не упоминаются и не критикуются.

В схожем ключе построено описание индейских обществ в двухтомнике «Народы Америки» (под редакцией Алексея Владимировича Ефимова и Сергея Александровича Токарева). Ученые признают наличие государства у майя и инков (хотя образование государственности у последних авторы относят лишь ко времени правления Пачакути, так же, как и в вышеупомянутой «Всемирной истории»), а ацтеки подобной чести не удостоились. Испанцы, по мнению авторов, застали в Мексике лишь формирующееся государство ацтеков⁹. Что же касается оценки статуса верховного правителя, то авторы обоих трудов больше внимания уделили Сапа Инке. По их мнению, он почитался как живой бог и, следовательно, обожествлялся¹⁰.

Следует отметить еще одну особенность, характерную для раннего этапа советской историографии по рассматриваемой теме. Ему свойственно резко отрицательное отношение к теориям о социалистическом или коммунистическом строе государства инков, получившим довольно широкое распространение в зарубежной (преимущественно немецкой¹¹) науке конца XIX — начала XX вв. В частности, решительно против подобных построений выступают М.О.Косвен и авторы второго тома «Народов Америки». Причина этого, как нам кажется, в идеологической неприемлемости данных теорий для советской науки, поскольку теория формаций не допускает возможности построения социализма и тем более коммунизма в обход всех предшествующих стадий, да и марксизм вообще негативно относится к любого рода утопическим спекуляциям.

Новый этап в изучении верховной власти доколумбовых государств относится уже к 60—70-м годам XX в. Он ознаменовался как повышением интереса к древней Америке в целом, так и началом разработки тем, связанных с типологией государств этого региона и свойственной им верхов-

ной власти. При этом необычность ситуации заключается в том, что разрыв с предшествующей традицией, связанной с именами Маркса и Энгельса, был совершен без какой-либо дискуссии: их точку зрения об отсутствии у майя, ацтеков и инков государственности отныне предпочитали не упоминать вовсе. Так или иначе, данный этап, несомненно, был прогрессивным.

К исследователям, начавшим работать в новом ключе, относится Валерий Иванович Гуляев. Он является автором множества как специальных¹², так и научно-популярных работ¹³, посвященных различным аспектам истории Месоамерики. На основе данных археологии и эпиграфики этот исследователь строит свою картину верховной власти в месоамериканских обществах, свободную от перегибов прежних лет. Ему, в частности, принадлежит теория о том, что майяские государства по своей структуре были городами-государствами, аналогичными шумерским, т.е. являлись наиболее архаичной формой городской и государственной организации. Несмотря на то, что в результате дальнейших изысканий государственная структура майя сейчас представляется более сложной, нежели система городов-государств, позитивный вклад Гуляева в изучение этой тематики несомненен.

Помимо трудов по типологии майяской государственности в целом Гуляев написал работы, посвященные особенностям власти майяских царей, в частности, таким ее аспектам, как происхождение, связь с культом предков и символикой¹⁴. Несмотря на то, что вывод ученого об обожествлении царей большинством исследователей сейчас не поддерживается (кроме того, это работы написаны еще без опоры на эпиграфику), отдельные его результаты до настоящего времени не утратили своей ценности (в частности, относительно семантики атрибутов царской власти: по мнению Гуляева, царские скипетры, являющиеся более поздними атрибутами в хронологическом плане, семантически связаны с грозой и водой, т.е. с плодородием¹⁵).

В библиографии этого историка есть и работы, посвященные типологии ацтекского государства¹⁶, однако майяская тематика среди его научных интересов, несомненно, преобладает. Гуляев оценивает Тройственный союз Теночтитлана, Тескоко и Тлакопана как весьма рыхлое государственное образование, которое делало лишь первые шаги на пути к имперской консолидации, считая при этом, что ближайшей его аналогией в Старом Свете было царство Шумера и Аккада, основанное Саргоном Древним¹⁷. Таким образом, по мнению Гуляева, если термин «империя» и можно применять по отношению к ацтекскому государству, то лишь с большими оговорками. Вместе с тем характер власти тлатоани* он определяет как деспотический¹⁸.

Одну из своих работ Гуляев посвятил типологии и структуре государства в Месоамерике. При этом он опирается на типологию, разработанную Игорем Михайловичем Дьяконовым для древних государств Старого Света. Согласно ей, в рамках данного исторического периода существовали следующие типы государств по мере их усложнения: номовые государства, территориальные царства и империи¹⁹. Признавая, что подобную схему можно с полным основанием применять и для изучения месоамериканского материала, Гуляев делает вывод, что в данном регионе на момент испанского завоевания су-

* Тлатоани — титул правителя у ацтеков, тепанеков, ацольхуас и некоторых других племен на территории современной Мексики. В дословном переводе означает: «тот, кто хорошо говорит», «оратор». — *Прим. ред.*

ществовало только два типа государства из вышеперечисленных, а именно — ном и территориальное царство, при этом первый тип был преобладающим²⁰.

60—70-е годы ознаменовались началом нового этапа и в истории изучения инкского государства. Именно на этот период приходится начало научной деятельности Владимира Александровича Башилова, одного из крупнейших отечественных исследователей доколумбовой Южной Америки. Он не занимался исследованием самого инкского государства, сконцентрировавшись на изучении доинкских культур, результатом чего стали монография «Древние цивилизации Перу и Боливии»²¹ и ряд статей. Несмотря на это, вклад ученого в изучение инкского государства очень значителен. Он пришел к выводу о преемственности и тесной связи между доинкскими и собственно инкскими структурами, что крайне важно для понимания самой специфики именно Тауантинсуйу*, а также к выводу о том, что власть в инкской империи была твердой и чрезвычайно централизованной²².

Среди отечественных исследователей этого периода, занимавшихся инкской тематикой, следует назвать Владимира Александровича Кузьмищева, перу которого принадлежат переводы двух хроник («Подлинных комментариев...» Гарсиласо де ла Вега и «Новой хроники...» Фелипе Гуамана Помы де Айялы) на русский язык. Касаясь вопроса о типологии инкской государственности, Кузьмищев отмечает условность термина «империя» по отношению к нему, не признавая, таким образом, за Тауантинсуйу высокий уровень централизации.

Необходимо отметить и работы Юрия Александровича Зубрицкого, среди которых выделяется монография «Инки-кечуа», которая затрагивает и проблемы власти в Тауантинсуйу. При определении ее сущности исследователь проявляет некоторую непоследовательность, то говоря о сильном централизованном деспотическом характере инкского государства, то заявляя о его переходном характере от первобытнообщинного строя к рабовладельческому. При этом Сапа Инков** (особенно последних) Зубрицкий называет подлинными деспотами, обладавшими всей полнотой законодательной, исполнительной и судебной власти²³. В этом противоречии нам видится стремление совместить старые марксистские концепции развития доколумбовых государств с данными собственно письменных источников, которые неизбежно вступали в конфликт.

Ю.А.Зубрицкому принадлежит статья, посвященная мексиканским индейцам, в которой он обращается к их прошлому, т.е. государствам майя и ацтеков. При этом, если о наличии государственности у майя исследователь говорит как о чем-то само собой разумеющимся, то в случае с ацтеками он рисует куда менее однозначную картину. По его мнению, на момент Конкисты ацтекское общество находилось на стадии перехода от военной демократии к классовому рабовладельческому обществу, а тлатоани Зубрицкий называет просто вождем²⁴.

Изабелла Константиновна Самаркина в своей работе, посвященной перуанской общине²⁵, на основе вполне традиционного для советской историографии метода обильного цитирования классиков марксизма доказывает тезис о существовании у инков раннеклассового общества и государства, а также говорит о сходстве путей развития Тауантинсуйу и древневосточных обществ.

* Тауантинсуйу — туземное название империи Инков до испанского вторжения. — *Прим. ред.*

** Сапа Инка — буквально «Единственный Инка», глава империи Инков. — *Прим. ред.*

В числе работ, посвященных верховной власти у ацтеков, в первую очередь следует отметить статью Валентины Ефимовны Баглай²⁶, практически полностью посвященную именно этой проблеме. Характер верховной власти ацтекского правителя она однозначно определяет как аналогичный восточной деспотии, перечисляя основные ее признаки (в том числе обожествление царя и неограниченный характер его власти) и признавая, что все это характерно и для ацтеков²⁷. Затем исследовательница приводит те реалии и факты, которые, по ее мнению, подтверждают эту точку зрения, и среди них — запрет на появление тлатоани на людях без особого повода, наличие в титулатуре имен божеств и специфических определений, сохранение за правителем отголосков религиозных функций вождя²⁸.

Однако, на наш взгляд, аргументация данной точки зрения нуждается в дальнейшей разработке. Тезис о прямой зависимости между наличием божественных имен в титулатуре и обожествлением правителя следует доказывать на более широком материале, а важность (как утверждает автор) роли тлатоани в религиозных ритуалах при сопоставлении с аналогичными функциями других правителей в других доколумбовых государствах (в особенности Сапа Инков) представляется довольно скромной. Кроме того, сама В.Е.Баглай не вполне четко отделяет ранний период ацтекского государства от позднего, когда власть тлатоани стала более сильной, несмотря на то, что подобную эволюцию она признает²⁹.

Истории ацтеков, точнее, их идеологии, посвящена статья И.В.Бутеневой. Не останавливаясь сколь-нибудь подробно на вопросе о сущности ацтекского государства, Бутенева говорит об его «имперской» идеологии, которая инициировала постоянную военную экспансию и практику человеческих жертвоприношений³⁰.

Разработкой проблем, связанных с ацтекской тематикой, занимается также Анастасия Валерьевна Калюта. Несмотря на то, что ее монография посвящена довольно узкой проблеме³¹, напрямую не связанной с интересующей нас тематикой, она высказывает свою точку зрения и на природу власти тлатоани, и на специфику ацтекского государства в целом. По ее мнению, тлатоани был, прежде всего, военачальником³², поэтому о каком бы то ни было его обожествлении говорить трудно. Относительно же характера самого государства Калюта так же, как и Гуляев, говорит о его рыхлости и слабой интеграции, что подтверждается, в частности, отсутствием централизованной системы взимания податей и редистрибуции*³³. При этом исследовательница полемизирует с теми учеными, которые высказывают точку зрения об отсутствии самого факта существования Тройственного союза, справедливо замечая, что наличие противоречий в хрониках не может служить достаточным тому подтверждением³⁴.

Другая работа А.В.Калюты посвящена образу последнего правителя ацтеков Мотекусомы Шокойцина в индейских и испанских источниках. При этом исследовательница подробно останавливается на вопросе религиозного статуса тлатоани. По ее мнению, правителям Теночтитлана так и не удалось сделать идею о своем божественном происхождении составной ча-

* Редистрибуция — термин, широко распространившийся в экономической антропологии. Редистрибуцию можно определить как собирание воедино большей или меньшей части продукта, созданного в той или иной человеческой группе, с последующим его распределением внутри той же группы. — *Прим. ред.*

стью идеологии. На самом деле «божественность» тлатоани заключалась лишь в том, что боги по непонятным людям причинам избирали его орудием своей воли, в то время как личность правителя сама по себе не представляла какой-либо особой ценности³⁵. Данный вывод, на наш взгляд, чрезвычайно важен для выяснения специфики функционирования верховной власти у ацтеков. Он позволяет взглянуть на многие ее стороны не просто в зеркале «восточной деспотии», а с точки зрения собственной сущности этой власти.

Большой вклад в развитие отечественной перуанистики внес и петербургский исследователь Юрий Евгеньевич Березкин. Несмотря на то, что его основной специализацией является сравнительная мифология американского континента, он много и плодотворно занимался и разработкой проблем, связанных с доколумбовыми государствами Южной Америки. Его работа «Инки: исторический опыт империи», несмотря на свой популярный характер, является единственным в отечественной науке исследованием подобного рода, представляющим собой подробную и целостную картину инкского государства и общества. Многие ее положения заметно отличаются от оценок более или менее общепринятых в зарубежной историографии, например, ученый говорит о минимальной идеологической обработке традиционных верований со стороны государства³⁶.

Большую ценность для изучения инкской тематики имеет также статья Ю.Е.Березкина «Сакрализация власти в доиспанском Перу». В противовес мнению большинства исследователей, автор не только отрицает наличие какой-либо божественности в персоне Сапа Инки, но и говорит о том, что для вступления правителя на престол требовалась санкция верховного жреца Солнца, что превращало «каждый переход власти к новому *инка* в рискованную игру, связанную с борьбой между претендентами и их сторонниками»³⁷. Кроме того, он отстаивает уже отвергнутую большинством ученых теорию о диархичности* инкской власти, восходящую в своей основе к структуралистским построениям французского ученого Клода Леви-Стросса и довольно распространенную среди зарубежных исследователей во второй половине XX в.³⁸.

Рубеж XX—XXI вв. ознаменовался новым этапом в истории изучения культуры майя. Он связан, во-первых, с открытием Месоамериканского учебно-научного центра РГГУ, а также началом научной деятельности ряда исследователей, занимающихся проблемами политической истории майя на материале эпиграфики и археологии. Среди них следует назвать Дмитрия Дмитриевича Беляева и Александра Владимировича Сафронова, которые защитили кандидатские диссертации по проблемам, связанным с политической историей майя («Формирование и развитие государственной организации у майя Петена в классический период (I тыс. н.э.)» и «Государства майя Западного региона в классический период» соответственно). В рамках этих работ были исследованы такие вопросы, как формирование государственности в рассматриваемых регионах, структура государств, особенности межгосударственных отношений. На основе эпиграфических

* Диархия — форма правления, при которой верховная государственная власть принадлежит двум лицам (в данном случае — светскому и духовному лидерам), т.е. двоевластие. — *Прим. ред.*

и археологических данных эти исследователи делают вывод о весьма сложной системе государств у майя классического периода, которая включала в себя союзы, подчинение одних государствам других и отношения враждебности. В своих статьях Беляев и Сафронов обращаются к этому же кругу проблем, анализируя их на материале конкретных майяских царств³⁹.

Беляев (совместно с А.А.Токовининым) написал также статью, посвященную религиозному статусу майяских царей⁴⁰. Определяя майяские царства классического периода как ранние государства, авторы характеризуют правителя как связующее звено между миром богов и предков и миром людей. Однако, имея сакральный статус, правитель не считался живым богом⁴¹. К такому же выводу приходит и Е.А.Семакина в статье, посвященной идеологии царской власти у майя⁴². Следует заметить, что в своих построениях отечественные ученые опираются на достижения американских исследователей Д.Стюарта и С.Хаустона.

В диссертации Д.Д.Беляев подробно останавливается также на вопросе о типологии как майяских государств, так и древних государств вообще. В отличие от Гуляева, этот ученый считает, что ни по внутренней организации, ни по размерам, ни по количеству населения государства майя классического периода нельзя назвать городами-государствами⁴³. Он также предложил модифицировать схему И.М.Дьяконова следующим образом: номовое государство — региональное государство — держава⁴⁴. При этом к высшей стадии принадлежало два государственных образования в регионе майя — государства во главе с Тикалем и Калакмулем⁴⁵.

Среди современных российских исследователей, занимающихся изучением истории Тауантинсуйу (в том числе в интересующем нас контексте) следует отметить также Николая Викторовича Ракуца, который рассматривает, в частности, сюжеты, связанные с ранней историей инков и этнической историей долины Куско⁴⁶. Анализируя сведения хроник о начальных этапах строительства инкского государства и данные археологии, Ракуц приходит к выводу, что в целом письменные источники весьма правдиво рисуют данный процесс. В сфере интересов Ракуца находится также религиозная политика инков, которую он считает одним из важнейших инструментов укрепления империи⁴⁷.

Вышедшая в 2000 г. «История Перу» содержит и отдельную главу по истории государства инков, написанную Светланой Алексеевной Созиной. Исследовательница, выбрав довольно нестандартный термин для определения инкской власти — инканат, утверждает, что степень централизации Тауантинсуйу часто склонны преувеличивать, и главная заслуга правителей на этом поприще заключается в создании эффективной административной структуры на среднем уровне⁴⁸. Что касается самого Сапа Инки, то Созина говорит не только о сакрализации статуса правителя, но и об обожествлении его самого и его супруги. Исследовательница также поддерживает теорию диархичности власти, полагая, что Сапа Инка делил власть с соправителем, который возглавлял жреческую иерархию в качестве верховного жреца⁴⁹.

Нам кажется необходимым подробнее остановиться на следующем существенном моменте. Несмотря на то, что практически все исследователи, работы которых мы рассмотрели в этом обзоре, определяют государства инков и ацтеков как империи, налицо отсутствие точных методологиче-

ских критериев, позволяющих сделать этот вывод. Кроме того, нет также четкого определения самого понятия «империя». В начальный период изучения доколумбовых государств это приводило к едва ли не анекдотичным ситуациям, например, к таким, как в случае с немецким исследователем Генрихом Куновым, который в конце своей книги делает вывод, что империю инков нельзя назвать государством, поскольку она представляла собой лишь совокупность антагонистически настроенных племен⁵⁰. Конечно, подобные казусы и даже их возможность остались в прошлом, но и в настоящем есть немало трудностей.

Среди представителей отечественной историографии наиболее подробно на проблемах типологии инкского государства останавливался Ю.Е.Березкин в уже упомянутой нами работе «Инки: исторический опыт империи». Если В.А.Кузьмищев неизменно ставил термин «империя» применительно к инкам в кавычки, тем самым признавая условность подобного определения, то Березкин, напротив, обосновал имперскую типологию Тауантинсуйу вполне убедительно. Так, он пишет об империи инков как о четвертой стадии развития государственности в Центральных Андах (предшествующими, согласно его классификации, были общины и простые вождества, сложные вождества и первичные государства), которая была достигнута всем ходом развития региона. Березкин придает большое значение и развитым коммуникациям, способствовавшим успешному функционированию хозяйственно-административного механизма империи⁵¹.

Если говорить о современном этапе российской историографии интересующего нас вопроса, то следует отметить, что нынешняя наука о доколумбовых цивилизациях в целом и об их государственности в частности характеризуется большой вовлеченностью в мировую науку и связью с ней. Это выражается не только в активном использовании и осмыслении зарубежных теорий, но и в обмене опытом, который выражается в участии отечественных специалистов в международных конференциях и археологических проектах. Среди них можно отметить ежегодные конгрессы Европейской ассоциации майянистов и конференцию «Иерархия и власть в истории цивилизаций»⁵², в рамках которых затрагивались также проблемы, связанные с верховной властью в доколумбовых державах.

Завершая обзор, необходимо подчеркнуть следующее. Конечно, за несколько десятилетий советские и российские ученые сумели добиться немалых успехов в изучении верховной власти в державах доколумбовой Америки и в разработке типологии данных государств, однако в начале этого пути отечественная наука столкнулась с трудностями идеологического характера, связанными с позицией основоположников марксизма о наличии государственности в Новом Свете. Это, несомненно, несколько затормозило прогресс в разработках данного направления. Впрочем, нынешняя ситуация внушает оптимизм, поскольку и количество исследователей, занимающихся доколумбовой Америкой, и диапазон изучаемых ими тем постепенно растет. Однако, несмотря на это, еще очень многие вопросы нуждаются в разработке.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В.А.Б а ш и л о в, В.И.Г у л я е в. Изучение древних культур Латинской Америки в советской исторической науке. — Советская латиноамериканистика после победы

- кубинской революции. М., 1981; V.A.B a s h i l o v, V.I.G u l y a e v. A bibliography of soviet studies of the ancient cultures of Latin America. — *Latin American Antiquity*, Vol. 1, № 1.
- ² М.О.К о с в е н. Древнее Перу. — *Исторический журнал*. М., 1941, № 2, с. 95—97.
- ³ К.М а р к с и Ф.Э н г е л ь с. Избранные произведения, т 2. М., 1948, с. 177.
- ⁴ В.В.С т р у в е. Предисловие. — Дж.В а й я н. История ацтеков. М., 1949, с. 17.
- ⁵ В качестве примера приведем цитату из предисловия к работе Вайяна за авторством В.В.Струве: «...общество ацтеков... было уничтожено бандой испанских авантюристов, возглавляемых Эрнандо Кортесом». — Указ. соч., с. 8.
- ⁶ Ю.В.Кнорозов занимался вопросами, связанными преимущественно с майяской письменностью и календарем. Подробнее см.: Ю.В.К н о р о з о в. Письменность индейцев майя. М.-Л., 1963; е г о ж е. Иероглифические рукописи майя. Л., 1975; е г о ж е. Заметки о календаре майя. Общий обзор. — *Советская этнография*, № 2—3.
- ⁷ Р.В.К и н ж а л о в. Культура древних майя. Л., 1971; е г о ж е. Орел, кецаль и крест: очерки по культуре Месоамерики. СПб., 1991.
- ⁸ *Всемирная история*, т. 4. М., 1958, с. 72.
- ⁹ *Народы Америки*, т 2. М., 1959, с. 78.
- ¹⁰ *Народы Америки*, с. 290; *Всемирная История*, с. 81.
- ¹¹ В частности, можно отметить следующие работы: H.C u n o w. Die soziale Verfassung des Inka-Reiches. Eine Untersuchung des altperuanischen Agrarkommunismus. Stuttgart, 1896; O.M a r t e n s. Ein sozialistischer Grossstaat von 400 Jahren. Die geschichtliche, soziale und politische Grundlage des Reiches Tahuantinsuyu. Berlin, 1905; L.B a u d i n. A socialist empire. The Incas of Peru. New Jersey, 1961 (перевод, французский оригинал вышел в двадцатые годы).
- ¹² Подробнее см.: В.И.Г у л я е в. Города-государства майя. М., 1979.
- ¹³ Подробнее см.: В.И.Г у л я е в. Под личиной ацтекского бога. М., 2006.
- ¹⁴ В.И.Г у л я е в. Скипетр и держава: к вопросу о царской власти у древних майя. — *Вестник древней истории*, 1993, № 4; е г о ж е. Проблема становления царской власти у древних майя. — *Становление классов и государства*. М., 1976.
- ¹⁵ В.И.Г у л я е в. Скипетр и держава..., с. 59.
- ¹⁶ В.И.Г у л я е в. Государство ацтеков: отечественная историография вопроса. — *Власть в аборигенной Америке*. М., 2006; е г о ж е: *Город и общество в Центральной Мексике накануне Конкисты*. — *Археология Старого и Нового Света*. М., 1982.
- ¹⁷ В.И.Г у л я е в. Там же, с. 210.
- ¹⁸ В.И.Г у л я е в. Там же, с. 201.
- ¹⁹ И.М.Д ь я к о н о в, В.А.Я к о б с о н. «Номовые государства», «территориальные царства», «полисы» и «империи». Проблемы типологии. — *Вестник древней истории*, 1982, № 2.
- ²⁰ В.И.Г у л я е в. Типология и структура древних государств Мезоамерики. — *Исторические судьбы американских индейцев. Проблемы индеанистики*. М., 1985, с. 55.
- ²¹ В.А.Б а ш и л о в. Древние цивилизации Перу и Боливии. М., 1972.
- ²² Там же, с. 201.
- ²³ Ю.А.З у б р и ц к и й. Инки-кечуа: основные этапы истории народа. М., 1975, с. 72.
- ²⁴ Ю.А.З у б р и ц к и й. Индейцы Мексики (исторические и этнографические заметки). — *Мексика: политика, экономика, культура*. М., 1968, с. 159—197.
- ²⁵ И.К.С а м а р к и н а. Община в Перу: очерк социально-экономического развития. М., 1975.
- ²⁶ В.Е.Б а г л а й. Древнеацтекское государство: структура власти и управления. — *Ранние формы политической организации: от первобытности к государственности*. М., 1995; е е ж е. *Ацтеки: экономика политика, социально-политический строй*. М., 1998. В данной монографии излагаются без изменений те же положения, что и в статье.
- ²⁷ В.Е.Б а г л а й. Там же, с. 233.
- ²⁸ В.Е.Б а г л а й. Там же, с. 234—235.
- ²⁹ В.Е.Б а г л а й. Там же, с. 234.
- ³⁰ И.В.Б у т е н е в а. Астеки: имперская идеология и религиозно-нравственные проблемы. — *Развитие цивилизации в Новом Свете*. М., 2000.
- ³¹ А.В.К а л ю т а. Ацтеки: родство, гендер, возраст. Опыт историко-социологического исследования мезоамериканского общества XV—XVII вв. СПб., 2006.
- ³² А.В.К а л ю т а. Там же, с. 87.
- ³³ А.В.К а л ю т а. Там же, с. 89—91.

- ³⁴ А.В.К а л ю т а. Там же, с. 90.
- ³⁵ А.В.К а л ю т а. Мотекусума Щойкоцин и Моктесума II: носитель власти в зеркале культур. — Власть в аборигенной Америке. М., 2006, с. 98.
- ³⁶ Ю.Е.Б е р е з к и н. Инки: исторический опыт империи. Л., 1991, с. 161.
- ³⁷ Ю.Е.Б е р е з к и н. Сакрализация власти в доиспанском Перу. — Сакрализация власти в истории цивилизаций. М., 2005, с. 167.
- ³⁸ Следует отметить, что данную точку зрения Березкин высказал еще раньше в книге: Ю.Е.Б е р е з к и н. Мочика: цивилизация индейцев северного побережья Перу в I—VII вв. Л., 1983. Первоначально же теория диархичности власти в Тауантинсуйу была сформулирована американским исследователем Томасом Зуидемой.
- ³⁹ Д.Д.Б е л я е в. Государства майя в системе международных отношений классического периода. — Древние цивилизации Старого и Нового Света: культурное своеобразие и диалог интерпретаций. М., 2002.
- ⁴⁰ Д.Д.Б е л я е в., А.А.Т о к о в и н и н. Сакральная власть майяских царей (III-IX вв. н.э.). — Сакрализация власти в истории цивилизаций, ч.1. М., 2005.
- ⁴¹ Там же, с. 151.
- ⁴² Е.А.С е м а к и н а. Идеологическая основа царской власти и ее региональные особенности у майя классического периода (I тыс. н.э.). — Власть в аборигенной Америке. М., 2006, с. 197.
- ⁴³ Д.Д.Б е л я е в. Формирование и развитие государственной организации у майя Петена в классический период (I тыс. н. э.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2001, с. 238.
- ⁴⁴ Там же, с. 242.
- ⁴⁵ Там же, с. 245.
- ⁴⁶ N.R a k u t z. Situación etno-política en la región del Cuzco en la víspera de la formación del imperio incaico. — XXXII Convegno Internazionale di Americanistica. Perugia, 2010; е г о ж е: Tradición sobre las conquistas incáicas en las crónicas coloniales del Perú . — XXXI Convegno Internazionale di Americanistica. Perugia, 2009.
- ⁴⁷ Н.В.Р а к у ц. Религиозная политика инков и маргинальные группы населения империи. с. 49; е г о ж е. Религиозная политика инков: пример провинции Уамакучо. — Древние цивилизации Старого и Нового Света: культурное своеобразие и диалог интерпретаций. М., 2002; е г о ж е. «История инков» П.Сармьенто де Гамбоа о политической ситуации в долине Куско накануне образования инкской империи. — Источники по этнической истории аборигенного населения Америки. М., 2012.
- ⁴⁸ С.А.Созина. Тауантинсуйу — вершина Андской цивилизации. — История Перу с древнейших времен до конца XX века. М., 2000.
- ⁴⁹ Там же, с. 66.
- ⁵⁰ Н.С u n o w. Op. cit, p. 117.
- ⁵¹ Ю.Е.Б е р е з к и н. Инки: исторический опыт империи, с. 64—78.
- ⁵² Иерархия и власть в истории цивилизаций: тезисы докладов. М., 2006, 2009.